

*Н. П. Морозова**

АВТОР СТИХОТВОРНОГО ПОСВЯЩЕНИЯ Г. Р. ДЕРЖАВИНУ Н. В. СЕМИВСКИЙ**

В статье рассматривается стихотворное посвящение Г. Р. Державину, вошедшее в книгу «Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири...», и реконструируется по архивным источникам биография ее автора — иркутского вице-губернатора Николая Васильевича Семивского. Установлены адресат и место постановки пьесы Семивского «Три грации», что позволяет добавить новую страницу в историю домашнего театра Архаровых в подмосковном селе Иславское.

Ключевые слова: русская литература XVIII века, стихотворные посвящения Державину, биография Н. В. Семивского, домашний театр Архаровых.

N. P. Morozova

N. V. SEMIVSKY IS THE AUTHOR OF THE POEM DEDICATED TO G. R. DERZHAVIN

The article considers the poem dedicated to G. R. Derzhavin. It was included into «The newest, curious and authentic story about Eastern Siberia» book. The biography of the poem's author, Nikolai Vasil'evich Semivsky — Vice-Governor of Irkutsk, was reconstructed according to the archives resources. The addressee and the place of the staging of the play «Three graces» by Semivsky was also recovered that opens a new page into the history of home theatre of Arkharovykh in Islavskoye village.

Keywords: Russian literature of the XVIIIth century, the poems dedicated to G. R. Derzhavi, biography of N. V. Semivsky, home theatre of Arkharovykh.

Среди многочисленных стихотворных посвящений Г. Р. Державину одним из самых интересных является «Воззвание к Бессмертному и неподражаемому

* Морозова Нина Петровна, кандидат филологических наук, заведующая отделом «Музей Г. Р. Державина и русской словесности его времени», Всероссийский музей А. С. Пушкина; morozova, n, p@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–012–00181 «Державин: pro et contra. Личность и творчество Г. Р. Державина в оценках русских писателей, критиков и исследователей».

Певцу нашего времени», автор которого, иркутский вице-губернатор Н. В. Семивский, высказывал такое желание:

О! если б в старости почтенной и маститой,
Соделать мог еще ты подвиг знаменитой;
И воскрылясь Орлом, в Священном быв жару,
Возмог перелететь с Невы на Ангару,
Какое б зрелище открылось пред Тобою,
Достойно пето быть Твоею лишь трубою!
Как в древности Орфей, творивший чудеса,
Заставивший скакать и горы, и леса,
Так ты бы, озарен и Музами, и Фебом,
Воспел Природу там под чистым, ясным Небом [10, с. 43–44].

К сожалению, об этом можно было лишь мечтать. В роли Певца сибирской природы выступил сам Семивский. Имя его фигурирует во всех источниках по истории Сибири, однако биография до сих пор оставалась неизученной. Обращение к архивным источникам позволило в значительной степени восполнить этот пробел.

Согласно записям третьей части «Родословной книги дворян Санкт-Петербургской губернии» [8], в которую Николай Васильевич Семивский был внесен 8 февраля 1812 г., он родился в 1767 г., происходил «из духовного звания». 30 июня 1787 г. был зачислен в Императорский Московский университет студентом, об этом сообщалось в газете «Московские ведомости» [2]. С 5 июля 1789 г. служил «в оном Университете учителем».

В марте 1791-го он был определен секретарем «ранга поручика» в штат генерала князя А. А. Прозоровского, только что назначенного главнокомандующим Москвы. По-видимому, эта служба позволила Семивскому стать своим человеком в семействе Ивана Петровича Архарова, брат которого Николай Петрович, бывший гражданский губернатор Москвы, служил с 1785 г. Тверским и Новгородским генерал-губернатором. Дом Архаровых находился в Зачатьевском переулке (ныне № 11/17).

Особой известностью пользовались праздники в их подмосковной усадьбе Иславское, где был устроен домашний театр. С. П. Жихарев в «Дневнике студента» рассказывает:

Был в Иславском у И. П. Архарова: веселый приют! Что за добрейшее семейство! радушно, приветливо, ласково, а о гостеприимстве нечего и толковать. <...> Славное село подмосковное Иславское! Во-первых, на реке, сад боярский, аллеи с трех концов, оранжереи и пропасть разных затей (18 мая 1806 года) [3, с. 214–215].

16 августа 1794 г. одной из «затей» стала постановка пьесы «Три грации в храме дружбы, детский пролог», написанной «не для всех, но для некоторых» Н. В. Семивским. Разгадать ее адресата, скрытого за инициалами Н. А., и место постановки пьесы, упомянутое в ней как подмосковное село И***, удалось благодаря реконструкции биографии автора.

Сюжет «детского пролога», действующими лицами которого были три юные грации (Аглая, Эфросина и Талия) состоял в поздравлении «дядюшки»

и прославлении Дружбы. Прозаический текст перемежался стихотворными вставками. В храме Дружбы, который был «местом радости, местом ежеминутного веселия», находилось «вензелевое имя дядюшки». В конце пьесы Эфросина открывала прозрачную надпись:

За милости, которы носят,
Любя душевно, как отца,
Три Грации Тебе подносят
Свои невинные сердца.

Завершался Пролог «прозрачной аллегорической картиной», которая «при игрании труб» «вдруг открывалась над жертвенником»:

Внизу картины с правой стороны сидящая на холме женщина в простой одежде, с открытою грудью, в знак природной простоты, и в венке из колосков, с веселым вверх простертым лицом, означает деревню, которая правою рукою облокотясь на фамильный герб Г... А... [Архаровых], левою поднимает вверх три пылающие сердца, золотым кольцом соединенные. Подле нее лежат снопы, грабли, серп и другие полевые деревенские орудия, — сверху ж летящий Гений, покровитель юности, увенчанный цветами, в правой руке держит из пальмы сплетенной венки, в середине которого изображено вензелевое имя «Н А» [Николай Архаров], а в левой из сосуда выливает масло, в знак благодеяний. — В левой же стороне картины представлена гора, на коей несколько крестьянских дворов, а внизу между тростником лежащая урна с изливаемою водою означает, что Москва река протекает подле села И*** [Иславского] [9, с. 41–42].

Тремя грациями, сыгравшими «детский пролог», были дочери И. П. Архарова: десятилетняя Мария, восьмилетняя Варвара и трехлетняя Софья. По поводу их исполнения Семивский в опубликованной пьесе сделал такое примечание:

Каменное разве сердце не тронулось прекрасною, невинною игрою малолетних, любезных, добродушных Граций, а особливо в то время, когда они, взявши друг друга за руки, и для человека чувствительного сделавши из себя трогательную картину, клялись во взаимной, вечной дружбе. — Смотря на них, я пролил слезы; и вечно не забуду, что я тогда в первый раз почувствовал нужду в друге, без которого жить на свете грустно... Н-й С — й» [9, с. 36].

Открывалась же книжка его стихотворением:

О если б в жизни мне случилось
На Свете друга приобрести;
Мое бы сердце веселилось,
И начало бы снова цвести!
Я б другу в тишине, в покое,
Когда мы были б только двое,
Сердечны чувства открывал;
И друг у друга жавши руки,
Мы вечно бы не знали скуки,
И вечно б дружбу воспевал.

На следующем листе было напечатано посвящение от старшей грации: «Любезному дядюшке от Аглаюшки». «Дядюшка» относился к племянницам

по-отечески, поскольку не был женат (имел внебрачную дочь от актрисы Синявской (позднее Сахаровой) — Варвару Николаевну фон дер-Пален, ставшую матерью А. А. Краевского).

В 1795 г. Николай Петрович Архаров был назначен Санкт-Петербургским генерал-губернатором. 30 декабря 1796 г. Николай Васильевич Семивский, вероятно, помимо личных качеств, благодаря связям с семейством Архаровых, а возможно, и успеху пьесы «Три грации», становится его адъютантом (в чине капитана). Через полгода ситуация изменилась: Архаров впал в немилость у Павла I и был отправлен вместе с братом в тамбовские деревни, где и оставался до конца 1800 г. Семивский, по-видимому, тоже оказался без места. Только в марте 1799 г. он был определен «к исправлению дел по должности государственного казначея с переименованием в титулярные советники». В августе того же года «определен с чином по штату» в 4-ю экспедицию Межевого департамента Сената. В мае 1801 г. «перемещен в канцелярию Государственного совета по части государственного хозяйства коллежским асессором». Известно, что в 1800–1801 гг. Семивский служил «под начальством Державина» [10, с. 82]. В январе 1803 г. был «перемещен в Департамент финансов», в октябре того же года произведен в надворные советники, до конца 1805 г. служил столоначальником в канцелярии министра финансов графа А. И. Васильева.

С 1799 г. «при государственном казначее бароне Васильеве» состоял и знакомый Семивскому по учебе и службе в Московском университете Гаврила Герасимович Политковский (1770–1824) — будущий сенатор, успешно делавший чиновничью карьеру. Возможно, он и помог Николаю Васильевичу вновь определиться на службу. Об их близких отношениях свидетельствует, в частности, то, что восприемницей при крещении дочери Семивского Анны (родилась 15 июня, крестили 22 июня в Преображенском соборе Санкт-Петербурга) была свояченица Политковского Екатерина Григорьевна Тимковская, дочь мореплавателя и основателя Российско-американской компании Г. И. Шелихова, о чем свидетельствует копия записи о крещении из метрической книги [1, л. 124]. Супруги познакомились в Иркутске, где Иван Осипович Тимковский, будущий цензор, служил врачом в 1795–1797 гг. Сестра Екатерины Григорьевны Александра стала женой Гаврилы Герасимовича Политковского.

Вероятно, во многом благодаря этим дружеским связям Семивский 27 декабря 1805 г. был «определен в Иркутскую губернию вице-губернатором с чином коллежского советника». Он отправился туда, по всей видимости, с женой Александрой Андреевной (в девичестве Семенова, дочь коллежского советника) и малолетней дочерью Анной. Иркутский старожил И. Т. Калашников вспоминал:

В начале XIX столетия Иркутск имел вид более грязного уездного городка или даже большого села, нежели столицы Сибири... Каменных домов было очень мало: едва ли насчитывалось десятка три... Лучшие деревянные дома... принадлежали казне, как-то: генерал-губернаторский, губернаторские зимний и летний и вице-губернаторский. <...> Иркутск мог похвалиться множеством церквей. Церкви были все каменные и обширные, почти все двухэтажные [4, с. 193–194].

Местоположение города тот же автор описывал так:

Иркутск стоит при подошве Петрушиной горы, на небольшой ложине, омываемой с запада и севера Ангарою, с востока Ушаковкою. За Ангарою опять поднимаются горы, пробиваемые могучею рекою. Горы покрыты хвойными лесами; за лесами опять горы, за горами опять леса; вид унылый, единообразный, утомительный... Вдали виднелись: на западе — две деревушки, Хомутова и Царь-девица, на севере — колокольня Вознесенского монастыря, на востоке — Клубничная гора, с крестом на могиле одного казненного преступника. Вот все, на чем мог остановиться взор, брошенный из Иркутска, с берега Ангары на его окрестности [4, с. 196–197].

В Иркутске Семивский прослужил три года. 23 мая 1808 г. был «в вознаграждение отличного усердия к службе пожалован кавалером ордена св. Анны 2 степени». 27 октября 1809 г. «по прошению уволен». Причиной «прошения» было, вероятнее всего, несогласие с произволом гражданского губернатора Иркутска Н. И. Трескина.

В Сибири Николай Васильевич не оставлял увлечения литературным творчеством. Во время торжества, бывшего в Иркутске 12 декабря 1807 г. по случаю открытия больницы, построенной на средства добросердечного купца Н. С. Чупалова, была исполнена «в похвалу» благотворителя кантата, сочиненная — по свидетельству И. Т. Калашникова — «бывшим тогда вице-губернатором Николаем Васильевичем Семивским, любившим стихотворство и вообще человеком, хорошо образованным» [4, с. 201].

Вернувшись в Петербург, он поддерживает отношения с Державиным. Косвенным подтверждением этого может служить эскизный рисунок портрета поэта, выполненный А. Е. Егоровым (хранится в Русском музее), соотносимый с живописной работой в доме иркутского купца М. В. Сибирякова, где Державин был изображен в шубе и шапке, с гением над головой. На полях рисунка указаны размеры будущей (или существующей) картины и написана фамилия возможного заказчика или «рассказчика»: Николай Васильевич Семивский. Об эскизе Егорова писали искусствоведы Е. Н. Петрова [7] и Е. А. Соловьева [11].

В ноябре 1811 г. Николай Васильевич был «определен правителем канцелярии Департамента Государственных имуществ» Министерства финансов, где служил по 1815 г., о чем узнаем из «Месяцеслова на 1815 год» [5, с. 548].

В этот период он принимает участие в заседаниях «Беседы любителей русского слова», действительным членом которой был его давний знакомый Гаврила Герасимович Политковский. Примечательно, что в январе 1812 г. Политковский поставил свою подпись «за отсутствием восприимного отца» на прошении Семивского о выдаче свидетельства о дворянстве его дочери Анне, необходимого «для определения в общество благородных девиц» [1, л. 124].

Возможно, по его совету Николай Васильевич в апреле 1812 г. отправил (без подписи) «Отрывки из послания с Невы на Ангару», которые включали «Мнение и происхождении Байкала» и адресованное Державину «Воззвание к Бессмертному и неподражаемому Певцу нашего времени», в «Беседу любителей русского слова» (см.: [2, с. 129]). По-видимому, прославленный поэт счел неудобным читать посвященные ему стихи на открытом заседании общества. Могли этому помешать и события военного времени, прервавшие собрания

«Беседы» до января 1813 г. Так или иначе, «Отрывки» с заглавием «Примечание об Ангаре и Байкале» и адресованные Державину стихи были напечатаны в 1812 г. в сентябрьском номере журнала «Русский вестник».

В 1816 г. в седьмом номере «Сына Отечества» Семивский публикует «Надпись к портрету государя императора Александра I»:

Се Царь, Отец, Герой! — Се внук Екатерины
Бессмертный по делам! — Он воды, огонь, стремнины
Прошед бестрепетно, злодеев усмирил
И вожделенный мир в Европе водворил.

В течение нескольких лет Николай Васильевич работает над книгой «Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доньше не было всем известно». В августе 1816 г. он получает 5 тыс. руб. для ее издания «на счет кабинета». В 1817 г. (цензурное разрешение 21 февраля 1816 г.) книга была напечатана в пользу «малолетних сирот» с посвящением императору Александру I. Она была составлена на основе печатных и рукописных источников, а также личных наблюдений автора, в т. ч. во время плавания («по должности вице-губернатора») в 1806 г. по Ангаре. Его сопровождали советник Иркутской казенной экспедиции Василий Лаврентьевич Потресов и «любезный спутник», «почтенный друг» иркутский губернский архитектор Иван Антонович Лосев, по рисункам которого были выполнены восемь гравюр («виньет») с видами Иркутска и окрестностей, иллюстрирующие книгу. В ней также использованы материалы, собранные известным иркутским краеведом Антоном Ивановичем Лосевым, напечатаны план Иркутска, две карты: «Байкала <...> со всеми его окружностями» и «Новейшая карта Восточной Сибири, сочиненная в 1816 году». Все «манчжурские и китайские слова» были «со внимательным рассмотрением на российский язык переведены и истолкованы» Павлом Ивановичем Каменским (впоследствии архимандрит Петр) и Степаном Васильевичем Липовцовым. Оба они в 1819 г. стали членами-корреспондентами Императорской Академии наук. Помимо географических, экономических, исторических сведений, «Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири» содержали небольшой словарь — «Алфавитный список областным и простонародным словам, употребляемым в Иркутске» [10, с. 15–25].

Книга состояла из десяти глав и пятидесяти «Примечаний, или Любопытных заметок». Особую эмоциональность повествованию придавали включенные в нее стихотворения Семивского. Первая глава «Новейшее описание Иркутска и его окрестностей» заканчивалась уже упоминавшимся «Воззванием к Бессмертному и Неподражаемому Певцу нашего времени», написанном, по признанию автора, «в душевном восторге». Этому признанию созвучно воспоминание И. Т. Калашникова:

И в Иркутске кто не знал, кто не имел стихов Державина? Всякий грамотей, часто не знавший правописания, поставял непременным долгом списать несколько од великого поэта, в особенности «Бог», «На счастье», «Вельможа», «На взятие Измаила», «На покорение Варшавы». Многие помнили их наизусть и любили цитировать [4, с. 387].

Описание Байкала в пятой главе сочинения Семивского пред-
варялся стихотворением:

Байкал, Байкал! теперь тебя не вижу я.
Шесть с лишком тысяч верст; — какое расстоянье,
Но о тебе во мне пребудет вспоминанье.
Доколе буду жить, доколе не умру;
Тебя я буду петь, с тобою Ангару [10, с. 80].

Глава шестая, рассказывающая о «величайшей реке Сибири Ангаре»,
заканчивалась стихотворным фрагментом из «Послания с Невы на Ангару»,
включавшим такие строки:

Но, Ангара, тебя никто еще не пел!
О! если б я полет и взор Орла имел;
С верхов твоих несясь к Полночну Океану,
Где ты кончаешь бег, — гласить я не престану:
До моря ты течешь! — я свету б возвестил:
Ручьи перед тобой Гангес и самый Нил;
Течение твоё прославивши трубою,
Бессмертен был бы я, прославился б тобою... [10, с. 158–159]

Прославился или, по крайней мере, получил известность Николай Васи-
льевич Семивский благодаря книге, о которой рассказано выше. К сожалению,
обнаружить какие-либо сведения о его жизни после 1817 г. не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело по прошению коллежского советника и кавалера Николая Семивского о вы-
даче дочери его Анне свидетельства // РГАДА. — Ф. 286: Герольдмейстерская контора
при Сенате, г. Петербург. — Оп. 2. — Кн. 134. — Ед. хр. 15. — Л. 123–127.
2. Десницкий В. А. Из истории литературных обществ начала XIX в.: 1. Журналы
«Беседы любителей русского слова». 2. Из истории «Вольного общества любителей наук,
словесности и художеств» // Десницкий В. А. Избранные статьи по русской литературе
XVIII–XIX веков. — М.; Л.: Наука, 1958. — С. 92–191.
3. Жихарев С. П. Записки современника. — М.; Л.: Издательство Академии наук
СССР, 1955.
4. Калашников И. Т. Записки иркутского жителя // Русская старина. 1905. —
Т. 123. — Кн. 7, июль. — С. 187–251; — Кн. 8, август. — С. 384–409.
5. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи
на лето от Рождества Христова 1815: в 2 ч. — СПб.: Императорская академия наук,
1815. — Ч. 1.
6. Московские ведомости. — 1857. — № 57.
7. Петрова Е. Н. Об эскизе А. Е. Егорова для портрета Г. Р. Державина из музея
в Иркутске // Русская графика XVIII — первой половины XIX века. Новые Материа-
лы. — Л., 1984. — С. 72–84.
8. Родословная книга дворян Санкт-Петербургской губернии. Ч. 3 // РГИА. — Ф.
1343: Третий департамент Сената. — Оп. 51. — Д. 453.

9. Семивский Н. В. Три грации в храме дружбы, детский пролог. — М.: Унив. тип., у В. Огорокова, 1794.

10. Семивский Н. В. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доныне не было всем известно. — СПб.: в Военной тип. Главного Штаба Его Императорского Величества, 1817.

11. Соловьева Б. А. О портретах Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и его время: сб. научных статей. — СПб.: Всероссийский музей А. С. Пушкина, 2019. — Вып. 14. — С. 53–88.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)